

Ричард Г. Уитман и Гэрет Томас

Двоекратное «ура!» британскому председательству в ЕС

Обзор

Британское председательство началось 1 июля на фоне решительного «нет», высказанного во Франции и Нидерландах в ходе референдумов относительно принятия Договора о Европейской конституции, и бурной встречи в верхах, которая состоялась в середине июня под эгидой люксембургского председательства, когда так и не удалось достигнуть согласия в вопросе о бюджете Евросоюза. По мнению многих комментаторов, Европейский союз переживал тогда глубокий кризис. До этого председатель Еврокомиссии публично заявил, что о результатах его деятельности на данном посту можно будет судить, прежде всего, по тому, удастся ли ему до своего переизбрания обеспечить заключение соглашения о будущем финансировании ЕС. Когда открылось заседание Евросовета, проблема эта все еще оставалась нерешенной, и вопрос об успешности или провале президентства, казалось, повис в воздухе.

Почти шестью месяцами раньше премьер-министр Тони Блэр своей вдохновенной речью в Европейском парламенте смог на какое-то время поднять дух европейцев и пробудить в них надежду на то, что под эгидой Великобритании начнется многоплановая дискуссия о будущем европейской интеграции. Дальнейшие события показали, что правительство Великобритании далеко не всегда готово было проводить в жизнь

основополагающие принципы, провозглашенные в речи ее премьера и встреченные в Европе всеобщим одобрением, – и это вызвало разочарование среди остальных членов ЕС. Ряд комментаторов осудил британское председательство за отсутствие должного внимания к сути фундаментальных разногласий относительно самой основы европейского проекта. Успешное завершение переговоров по вопросу о бюджете позволит выработать лишь временные меры, которые, не решив проблемы, связанной с необходимостью реформы всей бюджетной системы ЕС, лишь отложат ее решение на будущее.

Впрочем, если более глубоко проанализировать итоги британского председательства, станет ясно, что в действительности Великобритания выполнила значительную часть обещанной программы. К несчастью для британского правительства, вопрос о бюджете ЕС заслонил собой все другие его достижения. Парадокс в том, что вопрос о достижении соглашения относительно финансирования деятельности ЕС в 2007-2013 гг. изначально не входил в повестку дня британского председательства, будучи проблемой, унаследованной им от предыдущего Председателя – Люксембурга. Фактически та полемика, в центре которой оказывается страна – очередной Председатель, зачастую связана с недостатками институциональной структуры и свидетельствуют, скорее о бессилии самого института председательства, чем о конкретных ошибках той или иной страны-члена ЕС, не справляющейся с возложенными на нее обязанностями.

Какие черты отличают успешное председательство в ЕС?

Институт председательства играет важную роль в системе ЕС, и потому неудачный выбор претендента на этот пост серьезно снижает эффективность ее деятельности. Хотя официальные полномочия Председателя, избираемого на шестимесячный срок на ротационной основе, достаточно невелики с точки зрения возможности реального воздействия на формирование повестки дня Евросоюза, он является «дирижером» всей деятельности ЕС и играет ключевую роль в деле

осуществления намеченных мероприятий на протяжении всего отпущенного ему срока. Официальные обязанности страны, избранной на этот пост, состоят в том, чтобы председательствовать на встречах глав государств и правительств, заседаниях министерских и прочих комитетов и рабочих групп, представлять Совет министров в Европарламенте и Еврокомиссии, а также выступать в роли представителя ЕС в контактах с третьими странами и в международных организациях. По сути, роль Председателя ЕС сводится к исполнению чисто представительских функций в рамках хорошо отработанной программы, а не к реализации каких-либо важных властных полномочий. Эффективно работающему Председателю удастся находить компромиссные решения в случае возникновения разногласий между странами-членами и способствовать заключению сделок, ведущих к устранению этих разногласий. Поскольку страны, чьему председательству сопутствовал успех, искали пути достижения этого успеха в эффективном решении проблем ЕС, а не в погружении в конфликтные ситуации, Великобритании явно не повезло, что она оказалась практически в центре разногласий по поводу будущего европейских финансов. Многим странам-членам ЕС, участвовавшим в дебатах по вопросу о бюджете ЕС, Великобритания виделась скорее дополнительным источником проблем, нежели источником эффективного поиска их решения.

Что же касается оценки эффективности британского председательства в более общем плане, то задача эта достаточно трудная. Журнал «Экономист» недавно вообще усомнился в полезности таких оценок, заметив, что «одна из самых бессмысленных салонных игр, излюбленных в Брюсселе, – это подсчет достижений любой и каждой страны, занимающей пост Председателя»¹. Тем не менее, оценить достижения британского председательства вполне возможно, если взять за основу программу действий, намеченную правительством Великобритании в преддверии своего председательства в ЕС.

¹ Charlemagne, *Isolation forever* // „The Economist”, 3.12.2005, p. 48.

Рабочая программа шестимесячного британского председательства была частью Многолетней стратегической программы на период 2004-2006 гг., разработанной для ирландского, нидерландского, люксембургского, британского, австрийского и финского председательств. Многолетние рабочие программы института председательства необходимы, так как любая страна-председатель в лучшем случае успеет лишь начать, продолжить или же завершить выполнения повестки дня ЕС. Шесть месяцев – слишком короткий срок для сколь-либо полномасштабной разработки или проведения в жизнь политической стратегии или законодательства. Более детальная Программа деятельности Совета сроком на один год, где расписаны все конкретные мероприятия по осуществлению такой стратегии, разрабатывается совместно двумя государствами, которым предстоит осуществлять ее в данном конкретном году. Программа на 2005 г. выработывалась совместно Люксембургом и Великобританией. Кроме того, перед страной-членом ЕС, занимающей председательский пост, стоит непростая задача – руководить действиями Евросоюза, отражающими его реакцию на события во внешнем мире, одновременно реагируя и на неожиданные ситуации внутри Союза. Что касается Великобритании, то ей пришлось решать и свои «домашние» проблемы, связанные с терактами 7 июля в Лондоне, и те, что сопутствовали состоявшимся в сентябре парламентским выборам в Германии, за которыми последовал длительный процесс формирования коалиционного правительства, приковавший к себе все внимание внутри страны.

Правительство Великобритании, кроме того, оказалось в непривычном для себя положении, одновременно осуществляя председательство и в «Большой восьмерке» (Г-8), и в ЕС (шестое британское председательство в Г-8 и второе по счету при правительстве Блэра). В действительности, однако, эти два председательства были мало связаны друг с другом, потому что процессы принятия решений в двух упомянутых организациях строились на совершенно различной основе. Председательство в Г-8 давало возможность сосредоточиться на

«масштабных» проблемах – таких, как бедность в странах «третьего мира» и изменение климата, – и способствовать их решению, работая рука об руку с руководствами ряда государств, немаловажных на международной арене. Председательство в ЕС сулило гораздо меньше блеска; оно требовало работы в более тесных рамках и в условиях более сложной институциональной структуры, да и цели, ставившиеся перед Председателем, были не столь глобальными. В результате Великобритания стала видеть в своем председательстве в «Большой восьмерке» нечто праздничное, а в председательстве в ЕС – нечто, что нужно вытерпеть.

Прогресс, достигнутый при британском председательстве

Следует проводить различие между успешным председательством с точки зрения ЕС и успешным председательством с точки зрения страны, занимающей пост Председателя ЕС. Эти две оценки, хотя и далеко не всегда являясь взаимоисключающими, тем не менее, совпадают редко. В связи с британским председательством главное, что волновало правительства стран-членов ЕС, – это сможет ли Великобритания добиться заключения соглашения о бюджете ЕС. Британское же правительство, по-видимому, считало, что его деятельность в данном направлении будет успешной, если удастся добиться заключения такого соглашения, которое сохранило бы для Великобритании бюджетную скидку, достаточную для сведения до минимума политических трудностей внутри страны. Первоначально планировалось, что весной 2006 г. в стране будет проведен – со всеми вытекающими для британского правительства негативными последствиями – референдум по вопросу о Европейском конституционном договоре, и председательство в ЕС создавало прекрасную платформу для подготовки электората к этому референдуму. Решение правительства отложить процесс ратификации договора Великобританией, а также последующее достижение договоренности между правительствами стран ЕС о переносе дискуссии по вопросу о Конституционном договоре на 2006 г., чтобы дать

населению «время на размышление», несколько уменьшило давление на страну-Председателя «изнутри». Однако британскому правительству не удалось нажать политический капитал на речи, с которой премьер-министр 23 июня обратился к Европейскому парламенту, призвав ЕС задуматься о том, каким образом ему следует учитывать интересы и энтузиазм своих граждан. Все прочие правительства стран ЕС ожидали от Великобритании, что та выступит с каким-либо планом или программой действий, но этого не произошло, и, таким образом, председательство упустило представившуюся возможность повлиять на повестку дня дискуссии. Это была серьезная ошибка.

Тем не менее, Великобритания в целом успешно справилось со своей ролью Председателя на встречах министров, а также на комитетских заседаниях и в рабочих группах ЕС. Выполнение этой роли связано для страны-Председателя со значительными сложностями в организационном плане и в сфере логистики, но Великобритании удалось избежать критики в свой адрес, сыграв ее в целом весьма благополучно, а также с должной эффективностью выступив в качестве представителя ЕС в диалоге и на встречах на высшем уровне с третьими странами. Исключением явилась история с «тыловым обеспечением» неофициальной встречи министров иностранных дел, состоявшейся в Великобритании в сентябре 2005 г. Качество логистики вызвало тогда ряд нареканий, и страна-Председатель была вынуждена принести извинения по этому поводу.

Претензии – правда, иного рода – высказывались в адрес британского председательства и в связи с повесткой дня неофициальной встречи глав государств и правительств, прошедшей 27 сентября в Хемптон-Корте. Перед началом встречи в верхах премьер-министр Словакии Микулаш Дзуринда выразил свое недовольство так: «Всюду царит молчание. У нас нет информации. Нас никто ни о чем не информирует, особенно страна-председатель». Попытки британского председательства протянуть оливковую ветвь французскому прави-

тельству на саммите в Хемптон-Корте не дали никаких результатов, как только стало ясно, что новое немецкое правительство отказывается финансировать какие-либо новые инициативы в условиях, когда необходимо урезать уже утвержденные статьи бюджета². Хотя британскому председательству и удалось успешно преодолеть проблему, связанную со вступлением в ЕС Турции, и добиться соглашения по бюджету, форма, в которой это было сделано, едва ли будет способствовать улучшению отношений между Великобританией и остальными странами ЕС в 2006 г. Для многих новых членов ЕС встреча в Хемптон-Корте стала примером обструкции со стороны Председателя, ибо Великобритания явно затягивала слушания, сокращая тем самым время, отпущенное на обсуждение вопроса о бюджете, который другие члены ЕС считали самым важным пунктом повестки дня. На саммите, тем не менее, была выдвинута новая инициатива, с которой выступил премьер-министр Блэр, призывавший к проведению Евросоюзом политики энергетической безопасности ЕС. Но задача по успешной разработке такой политики ляжет на плечи уже следующих председателей ЕС.

Британскому председательству удалось сохранить единство ЕС в вопросах внешней политики. В рассматриваемый период на международной арене возник целый ряд серьезных проблем, и то, как они решались, подчас вызывало разногласия среди стран-членов ЕС. В качестве примера можно привести проблемы дипломатического характера, возникшие в отношениях с Ираном в связи с принятием им программы ядерных исследований после избрания Махмуда Ахмадинежада на пост президента; необходимость сохранения хороших отношений с Китаем при одновременном стремлении в ходе переговоров добиться от него добровольного принятия экспортных ограничений, призванных смягчить последствия широкомасштабного импорта китайского текстиля и обуви; землетрясение в Пакистане; а также необходимость принятия неотложных мер

² „Financial Times”, 28.10.2005.

против распространения эпидемии «птичьего гриппа», вызываемого вирусом *HN 51*, грозящей перерасти в пандемию. Кроме того, под эгидой британского председательства предпринимались эффективные действия по разрешению недавних трудностей в отношениях с США, вызванных утверждениями о существовании в Европе центров ЦРУ, где проводятся допросы лиц, подозреваемых в террористической деятельности: коллективный запрос с требованием предоставления объяснений, направленный правительству США со стороны ЕС, явно был удачным шагом в деле укрепления единства европейской дипломатии.

23 июня 2005 г. британское правительство опубликовало «Белую книгу», озаглавленную «Приоритетные задачи британского председательства в Европейском совете», где разъяснялось, каких результатов оно рассчитывает добиться, став председателем ЕС. Сведенные в единый документ, эти планы составили три раздела: «Экономическая реформа и социальная справедливость», «Безопасность и стабильность» и «Роль Европы в мире». В завершающем абзаце текста правительство обязуется «развивать дискуссию о будущем финансировании». Вторая «Белая книга» под заглавием «Перспективы ЕС в 2005 г.: британское председительство в Европейском союзе», вышедшая в свет 30 июня 2005 г., подтвердила приоритетность вышеуказанных задач. Успехи британского председательства должны оцениваться по каждому из перечисленных параметров. В приложении к нашей статье детально рассмотрена каждая из задач, поставленных перед собой страной-Председателем, и содержатся цветные графики оценки достижения Великобританией намеченных ею целей.

Экономическая реформа и социальная справедливость

Как и Еврокомиссия, возглавляемая Барросо, Великобритания в период своего председательства намеревалась уделить особое внимание вопросу о реанимации Лиссабонской повестки дня. Главным показателем успешности этого начинания должны были стать достижения в области «лучшего

регулируем» – особенно пересмотр правил, регламентирующих применение вредных химических веществ (*REACH*), а также разработка «Плана действий в сфере финансовых услуг» и «Директивы об услугах». На заседании Еврокомиссии, состоявшемся 25 октября, было утверждено циркулярное письмо о внедрении трехлетней программы, призванной упростить 222 основных законодательных акта и 1400 нормативно-правовых актов. Франция и референт Европейского парламента выступили тогда с крайне резкой критикой по поводу планов Еврокомиссии исключить из межинституционального ведения 68 законопроектов, особенно те, что касались правил дорожного движения для тяжелых транспортных средств. Нечеткость заключений, вынесенных Советом по вопросам конкурентоспособности на своей сессии 28 и 29 ноября, свидетельствует о том, что стране-Председателю не удалось развеять эти опасения.

Более значительных результатов удалось добиться в области регламентирования применения вредных химических веществ (*REACH*). Переговоры о передаче вопросов, связанных с таким регламентированием, в ведение единой законодательной структуры, а также о лучших способах осуществления такого решения, велись уже несколько лет. Когда в октябре 2003 г. Еврокомиссия выступила со своими предложениями по *REACH*, Дания, Финляндия, Франция, Германия и Швеция высказали опасения, что введение упрощенного законодательства может иметь негативные последствия и для здоровья населения, и для состояния окружающей среды. Великобритания, чьи взгляды по данному вопросу в большей степени совпадали с мнением Еврокомиссии, включила вопрос о *REACH* в число самых важных пунктов повестки дня как Совета по вопросам конкурентоспособности, так и Совета по вопросам окружающей среды. На заседании Совета по вопросам конкурентоспособности, состоявшемся 11 ноября, Великобритания предложила компромиссное решение, которое устроило все страны-члены ЕС, за исключением Франции. Первое слушание компромиссного документа, разработанного в Европарла-

менте на основе соглашения между главным докладчиком Гауди Саккони (Партия европейских социалистов, Италия) и Хармутом Нассауером (Европейская народная партия – Европейские демократы (Германия)), состоялось 17 ноября. Вопрос о *REACH* должен был повторно обсуждаться в Совете по вопросам конкурентоспособности на заседании 28-29 ноября. Страна-Председатель, Великобритания, вначале собиралась поставить на голосование вопрос о *REACH* на вышеупомянутом заседании этого совета, но затем решила предоставить министрам возможность продолжить дискуссию – чтобы недавно сформированные правительства Германии и Польши смогли тем временем окончательно сформулировать свои взгляды по данной проблеме. На специальном заседании Совета по вопросам конкурентоспособности, созванном 13 декабря 2005 г., все двадцать пять стран-членов ЕС пришли к соглашению по вопросу о *REACH*, на основе которого следующим странам-Председателям будет легче убедить Европарламент пойти на принятие совместного соглашения в 2006 г.

Кроме того, многое делалось в области либерализации и интеграции рынков услуг. Был достигнут значительный прогресс в деле достижения соглашения относительно «Плана действий в сфере финансовых услуг» (*FSAP*). «Зеленую книгу по вопросам финансовых услуг», разработанную Еврокомиссией, удалось утвердить без больших трудностей. Еврокомиссия высказала пожелание получить разъяснения относительно ряда пунктов, содержащихся в первой части «Плана действий» *FSAP*, и в настоящее время Совет ожидает появления «Белой книги по вопросам политики в сфере финансовых услуг». «Белая книга» Еврокомиссии, опубликованная 5 декабря 2005 г., по сути, мало чем отличается от «Зеленой книги». Директива о рынке услуг также смогла преодолеть серьезный барьер на пути к своему утверждению Европейским парламентом. После нескольких месяцев ожесточенных дискуссий, 22 ноября парламентский Комитет по вопросам внутреннего рынка проголосовал наконец за эту директиву. Коалиция

правых центристов, либералов и членов Европарламента от стран Восточной Европы смогла провести Директиву о рынке услуг в редакции, которая, по мнению докладчика от Партии европейских социалистов Эвелины Гебхардт, отражает скорее британскую, чем германскую, позицию в данном вопросе. Комитет поддержал принцип «страны происхождения» вопреки всем усилиям Эвелины Гебхардт заменить его принципом «взаимного признания», защищающим заработную плату от конкуренции. После этого директива была поставлена на слушание в первом чтении на пленарном заседании Европарламента, назначенном на 15 февраля 2006 г. Оба этих события стали хорошей новостью для страны-Председателя, свидетельствуя об успешном выполнении ею намеченной повестки дня, а также для британского правительства, чья деятельность косвенным образом получила положительную оценку в средствах массовой информации, хотя следует признать, что непосредственное участие британского председательства в достижении успеха с этими начинаниями было минимальным.

В качестве внешнеполитического представителя ЕС британское председательство добилось еще более ощутимых результатов – например, в вопросе о либерализации американо-европейского рынка авиаперевозок. Был достигнут успех на продолжавшейся семь дней конференции в Вашингтоне (конец ноября 2005 г.), в чем решающую роль сыграли усилия Жака Барро и Даниеля Калледхо Креспо – представителей Еврокомиссии, а также Алистера Дарлинга – председателя Транспортного комитета. Был согласован текст первого в истории договора между США и ЕС по вопросам авиаперевозок, разработанный с учетом предложения американской стороны о необходимости более либерально трактовать законодательство США, в соответствии с которым иностранным инвесторам в американских авиакомпаниях разрешается владеть не более 25% голосующих акций и не более 49% обычных акций. Предложение это все еще уточняется. Так называемое соглашение об «открытом небе» было поставлено на повестку дня заседания Евросовета, назначенного на 5 декабря, но о его полном

одобрении едва ли удастся договориться, пока США не выступят с конкретной программой либерализации, что они обещают сделать в марте 2006 г. Эти переговоры были особенно затруднительны для Великобритании из-за стремления американских авиакомпаний получить неограниченный доступ к Хитроу, самому перегруженному аэропорту Европы. Учитывая, что «Бритиш Эйрвейз» является глобальной авиакомпанией, Великобритании приходилось постоянно маневрировать, чтобы не ущемить свои национальные интересы на переговорах, где ей надлежало играть роль нейтральной стороны, обусловленную председательством в ЕС.

Влияние британского председательства проявилось еще сильнее в блокировании обсуждения «Директивы о рабочем времени», ознаменовавшей победу британских интересов над интересами всего ЕС в целом. Когда в период люксембургского председательства Еврокомиссия выступила с предложением изменить положение о добровольности участия стран-членов ЕС в данной директиве, Великобритания возглавила меньшинство правительств, заблокировавших эту поправку на июньском заседании Евросовета. Программа деятельности на 2005 г. предписывала стране-Председателю добиться прогресса в данном вопросе, однако прямое обсуждение Директивы так и не было включено в повестку дня заседаний Совета ЕС по занятости, социальной политике, здравоохранению и делам потребителей (EPSCO) в течение всего срока британского председательства. Правда, страна-Председатель выступила с компромиссным предложением на заседании Совета EPSCO, состоявшемся 8 декабря 2006 г., но оно было отвергнуто пятнадцатью странами-членами ЕС. Отсутствие прогресса в вопросе о Директиве по рабочему времени можно считать кратковременной «победой» британского правительства, но следующим председателям ЕС все равно придется вернуться к его рассмотрению.

Безопасность и стабильность

Спектр задач, стоявших перед страной-Председателем в этой области, официально подразделялся следующим обра-

зом: борьба с терроризмом, борьба с контрабандой людьми, расширение ЕС. Следовательно, самый громкий успех – начало переговоров с Турцией о ее вступлении в ЕС, открывшихся 3 октября 2005 г., – был достигнут Великобританией именно в сфере «безопасности и стабильности». Но этим ее достижения не ограничивались. В сфере борьбы с терроризмом продолжалось осуществление Гаагской программы – хотя и не такими темпами, которые предписывались в докладе Евросовета о принятии мер со стороны ЕС, утвержденных 13 июля в связи с терактами в Лондоне. Страна-Председатель достигла многого и в областях, напрямую не связанных с антитеррористической деятельностью. Так, например, 2 декабря 2005 г. Советом по вопросам юстиции и внутренних дел был одобрен законопроект о Европейском платежном поручении. Страна-Председатель рассчитывала на достижение соглашения об общей стратегии борьбы с терроризмом до начала сессии Европейского совета, назначенной на 15 декабря, но столкнулась с ситуацией, когда полномочия ряда министров стран-членов ЕС в данной области стали оспариваться национальными парламентами. На заседании Евросовета, состоявшемся 15 декабря, был достигнут прогресс в вопросе о предоставлении беженцам помощи из Европейского фонда помощи беженцам, которая должна, согласно проекту, оказываться им «у источника». Совет по вопросам юстиции и внутренних дел поддержал выдвинутое на саммите в Хемптон-Корте предложение Испании о выделении 400 млн. евро из средств программы «Европейская политика добрососедства» на финансирование этого плана.

Основные усилия Великобритании в качестве страны-Председателя ЕС были сосредоточены на попытках достигнуть соглашения по вопросу о согласовании мер по сохранению информации, передающейся телекоммуникационным способом, по электронной почте, а также через Интернет в течение периода до двух лет. Германия, Греция, Италия, Португалия и Словакия высказали ряд опасений относительно того, каким образом предложенные меры могут отразиться на состоянии

гражданских свобод, а также в связи с потенциальными затратами в случае, если это законодательство будет распространено на все виды преступлений. Великобритания, умело используя свои председательские функции, смогла добиться одобрения проекта директивы квалифицированным большинством голосов. Несмотря на это, Европарламент в лице своего Комитета по вопросам гражданских свобод высказался за принятие Директивы в иной редакции, проголосовав лишь за положение о сохранении информации в течение 12 месяцев и обязав страны-члены ЕС компенсировать соответствующей отрасли индустрии все расходы, связанные с хранением информации. До открытия пленарной сессии Европейского парламента, назначенной на 14 декабря, парламентариям так и не удалось преодолеть весьма существенных разногласий по данному вопросу. Евросовет угрожал в случае, если Европарламент не утвердит ее в первом чтении, принять решение, которое радикально расширило бы рамки предложенной им редакции Директивы, а страна-председатель подвергла парламентские фракции Европейской народной партии (христианских демократов) / Партии европейских демократов и Партии европейских социалистов беспрецедентному давлению, продолжавшемуся все три недели, что оставались до дня голосования³. В результате всех этих усилий Европарламент проголосовал за проект Директивы 378 голосами против 197. Но остается вероятность, что юридическая законность этого решения может быть оспорена Европейским судом.

Что касается задач, стоявших перед страной-председателем в области расширения ЕС, то начало переговоров с Турцией, безусловно, представляло собой значительное достижение, на пути к которому пришлось преодолеть серьезные препятствия. Неприятие общественностью во Франции и Нидерландах проекта Европейской конституции было отчасти вызвано опасением, что дальнейшее расширение Евросоюза отрицательным образом скажется на уровне заработной платы в этих

³ Эта угроза прозвучала в письме, датированном 28-м октября 2005 г. - <http://www.euractiv.com/Article?tcmuri=tcm:29-147671-16&type=PolicyNews>.

странах. В Германии будущий канцлер Ангела Меркель высказывалась в пользу предоставления Турции статуса «привилегированного партнера», а не полного членства⁴. Австрийское правительство угрожало наложить вето на любую попытку начать в Совете по общим вопросам переговоры о вступлении Турции в ЕС. Справиться с этими затруднениями стране-Председателю помогли два обстоятельства. На выборах в Германии Ангеле Меркель не удалось, вопреки предсказаниям, победить вчистую – ей пришлось уделить много сил и времени созданию «большой коалиции», из-за чего ХДС не смог участвовать в заседании Совета по общим вопросам в Люксембурге. Неожиданная помощь пришла и с другой стороны: 3 октября Карла дель Понте – главный обвинитель Трибунала ООН по военным преступлениям – заявила в своем докладе, что Хорватия всецело сотрудничает с Международным трибуналом по бывшей Югославии в вопросе о выдаче генерала Готовины. Это дало возможность Великобритании одновременно начать и переговоры о вступлении в ЕС Хорватии, что во многом смягчило позицию Австрии в вопросе о членстве Турции. О том, скольких политических маневров потребовало принятие лишь одного этого решения, свидетельствует согласие правительства Хорватии, сформированного католической Христианско-демократической партией, выплатить компенсацию этническим немцам, высланным из Хорватии в конце второй мировой войны, против чего активно возражал хорватский президент Стипе Месич⁵. К счастью, решение начать переговоры с Хорватией не повлияло на роль ЕС в качестве движущей силы преобразований в регионе. 7 декабря Готовина был взят под стражу в Тенерифе. С Сербией и Черногорией, а также с Боснией и Герцеговиной были заключены Соглашения о стабилизации и ассоциации (ССА). Этому предшествовал озвученный 4 октября отказ со стороны ЕС подписать ССА с Боснией и Герцеговиной до тех пор, пока там не начнется крайне необхо-

⁴ „Financial Times”, 3.06.2005.

⁵ „The Guardian”, 30.11.2005.

димая реформа полиции, после чего Закон о реформе полиции все же удалось, хотя и с большим трудом, «протащить» 6 октября в парламенте Республики Сербской. Ранее парламент этого преимущественно сербского образования в Боснии и Герцеговине дважды отвергал данный законопроект.

На этом Великобритания могла бы считать свою миссию Председателя в данном вопросе безусловно выполненной, хотя сама манера ведения ею переговоров о вступлении в ЕС Турции была такова, что грозила испортить отношения с европейскими партнерами в будущем. Судя по отрицательной реакции со стороны ряда министров иностранных дел стран-членов ЕС, кризиса вполне можно было бы избежать, если бы в преддверии заседания Совета по общим вопросам, которое состоялось 3 октября, Великобритания больше времени уделила бы консультациям с его участниками. Представителей стран Центральной и Восточной Европы также возмутил тот факт, что с ними проконсультировались только после того, как условия соглашения были уже оговорены с Анкарой. Причину такого поведения Великобритании следует усматривать не в некомпетентности ее правительства, а, скорее, в его сознательным решением сосредоточить все усилия на преодолении сопротивления со стороны Австрии, которая среди всех стран-членов ЕС наиболее негативно относилась к возможному присоединению Турции и блокировала принятие официального решения по данному вопросу. Но, хотя способы, использованные страной-председателем, и подвергались критике, достигнутое в результате соглашение об открытии переговоров о вступлении в ЕС Турции, тем не менее, приветствовалось странами Евросоюза.

Роль Европы в мире

Единство внешнеполитического курса ЕС сохранялось в течение всего срока британского председательства. В отношении Ирана страны Евросоюза выступали сплоченным фронтом. Этому немало способствовал призыв президента Махмуда Ахмадинежада стереть Израиль с лица земли, с

которым тот выступил 26 октября, вызвав прямое порицание Тони Блэра как председателя ЕС, и еще более резкое осуждение с его же стороны, но уже в качестве премьер-министра Великобритании. ЕС-3 (Великобритания, Франция и Германия) настойчиво выступал с предложением возобновить переговоры с Ираном в случае, если иранское правительство согласится поставить свою ядерную программу под контроль России. Со своей стороны, на заседании Европейского совета, состоявшемся 16 декабря, Евросоюз согласился с тем, что в данной области европейцам необходимо следовать курсом гибкой дипломатии, оставляя все двери открытыми и, как и прежде, весьма и весьма взвешенно реагируя на любые иранские декларации и действия. Страна-Председатель и ЕС-3 сыграли достойную восхищения роль в деле разработки проекта соглашения, которое, по-видимому, оказалось бы приемлемым для Совета безопасности ООН (плюс Германия), и не их вина, что инициатива эта осталась невоплощенной из-за несговорчивости иранского режима.

Во втором полугодии 2005 г. наблюдалось повсеместное нарастание активности ЕС на международной арене. В сентябре 2005 г. Европейский Союз приступил к проведению первой операции по линии ЕПОБ (Европейской политики обороны и безопасности) за пределами Европы и Африки, призванной обеспечить выполнение Соглашения по урегулированию ситуации в Аче (Индонезия). В оказании помощи участвуют Норвегия, Швейцария и ряд стран АСЕАН. На заседании Совета по вопросам юстиции и внутренних дел было утверждено достигнутое после пяти лет переговоров соглашение с Россией относительно выдачи виз незаконным иммигрантам с целью их последующей репатриации. 15 ноября Совет принял резолюцию относительно осуществления, начиная с 1 января 2006 г., Полицейской миссии ЕС на палестинских территориях (*EUPOL-COPPS*). Вовлеченность ЕС в иракские дела хотя и росла, но не столь быстрыми темпами, как того хотелось бы стране-Председателю. Переговоры о заключении с Ираком «Соглашения третьей страны», которое

укрепило бы политические и торговые связи между сторонами, так и не начались в период британского председательства в ЕС, как не открылось на иракской земле и представительство Европейской комиссии. Тем не менее, 24 октября Политический директорат ЕС начал диалог с Багдадом, и к началу декабря Еврокомиссия в циркулярном порядке распространила проект Мандата на ведение переговоров относительно заключения с Ираком «Соглашения третьей страны». На заседании Совета по общим вопросам, состоявшемся 7 ноября, был достигнут прогресс и в вопросе об открытии в Ираке представительства Европейской комиссии; тогда же было принято решение о расширении программы *EUJUST LEX* (Миссия ЕС «Правление закона» в Ираке). В целом, Великобритания образцово справилась со своей ролью представителя Европейского Союза на всех важных саммитах с участием третьих стран, и в этом отношении ее председательство в ЕС было вполне успешным.

Великобритании не удалось воспользоваться своим параллельным председательством в «Большой восьмерке» для продвижения европейской точки зрения относительно решения двух важнейших проблем, стоявших на повестке дня во втором полугодии 2005 г.: изменения климата и бедности в «третьем мире». Содержание «Белой книги», опубликованной в июне, давало основания предположить, что Великобритания рассчитывала обеспечить Евросоюзу ведущее место в дискуссии относительно глобального изменения климата, которая должна была состояться на Монреальской конференции 28 ноября – 9 декабря 2005 г. Но случилось так, что именно в период британского председательства в ЕС европейский подход к проблеме изменения климата в мире, по-видимому, претерпел значительную трансформацию. Вторая европейская программа по вопросам изменения климата, которую Еврокомиссия ввела в действие 24 октября 2005 г., технологическим решениям проблемы уделяет гораздо больше внимания, чем ее предшественница. Со своей стороны, страна-председатель также высказалась в пользу технологического решения

экологических проблем, вызванных упрямством США и быстрым развитием Китая и Индии.

В результате страна-председатель совершила в Монреале сделку на гораздо более выгодных условиях, чем можно было надеяться в то время, когда Великобритания принимала на себя бразды председательства. На конференции было достигнуто соглашение о создании рабочей группы, которой предстоит определить нормы выброса загрязняющих веществ в окружающую среду на период 2013-2017 гг. – после окончания в 2012 г. срока действия Киотского протокола. Именно такая цель была обозначена в «Белой книге» британского правительства, опубликованной 30 июня. Но нам еще предстоит увидеть, сможет ли рабочая группа договориться на своем заседании, назначенном на май 2006 г., о путях к снижению объемов выбросов на 15-30% для развитых стран, оправдав тем самым надежды Евросовета. Великобритания также затратила много усилий и времени, чтобы побудить США вернуться за стол переговоров. В Монреале ей это удалось. В субботу 10 декабря 2005 г. правительство США, бывшее объектом растущего давления со стороны американской общественности, согласилось подписать пересмотренный вариант заявления, призывавшего к сотрудничеству в вопросе об изменении климата.

Источники внутри британского Министерства иностранных дел утверждают, что достижение такого результата было бы невозможно, если бы Великобритания в период своего председательства как в Г-8, так и в ЕС не ставила бы то и дело вопрос об изменении климата центральным пунктом повестки дня обоих этих институтов, а также если бы тема Китая и Индии не была включена в проблематику, обсуждавшуюся на саммите «Большой восьмерки». Этот ход позволил стране-председателю ЕС полностью использовать неожиданно возникший ресурс доверия в вопросах экологии во время своих «внешних саммитов» с Индией и Китаем. В результате Великобритания смогла добиться прогресса по целому ряду инициатив, включая планы Еврокомиссии провести с Китаем

обмен технологиями в области почти бездымного сжигания каменного угля. Тот факт, что две самые влиятельные развивающиеся экономики мира изменили свой подход к проблемам экологии, не мог не вызвать ответной реакции со стороны администрации США. Монреальская конференция обеспечила вопросам изменения климата постоянное место в повестке дня мирового сообщества. Хотя председательство в Г-8 досталось стране-члену ЕС, может быть, чисто случайно, нельзя не восхищаться способностью Великобритании включить в европейскую перспективу интересы внешних сторон и разработать реалистичный подход к назревшей проблеме. Утверждать, что страна-председатель акцентировала оба этих аспекта, исходя из некоей заранее сформулированной стратегии⁶ – значит попросту принижать значение того импульса, который привнесла в международные дискуссии Великобритания, заняв пост Председателя ЕС.

Что касается бедности в «третьем мире», то в этом вопросе наблюдалось некоторое несоответствие между британской повесткой дня, разработанной для «Большой восьмерки», и политикой ЕС, проводившейся в период британского председательства в этой организации. В своей «Белой книге», опубликованной в июне 2005 г., страна-председатель ЕС заявляла, что на декабрьской сессии Европейского совета она собирается согласовать с его участниками новую долгосрочную стратегию отношений между ЕС и африканскими странами. К сожалению, переговоры по этому вопросу шли параллельно с более общей дискуссией относительно будущего финансирования бюджета Евросоюза. На неофициальном саммите по вопросам развития африканских стран, который состоялся в английском городе Лидсе, Великобритания, Люксембург, Швеция, Дания и Нидерланды высказали ряд опасений в связи с выдвинутым Европейской комиссией предложением относительно единой стратегии развития для Африки. Наибольшую озабоченность

⁶ См., например, довольно туманную статью в «Индепендент», написанную британским премьер-министром в преддверии Монреаля
<http://comment.independent.co.uk/commentators/article327944.ece>.

со стороны Великобритании вызывало то обстоятельство, что эту стратегию предполагалось финансировать не из бюджета ЕС, а посредством внебюджетных механизмов, чтобы та не увязла в затянувшихся дебатах о финансовых перспективах на 2007-2013 гг. Как бы то ни было, переговоры по бюджету оставались главным пунктом повестки дня вплоть до декабрьского заседания Евросоюза, что создало серьезные препятствия для согласования африканской стратегии, а также новых выпадов против Председателя, хранившего стоическое молчание по поводу проектов бюджета.

На министерской встрече ВТО, проходившей 13-18 декабря в Гонконге, Европейский Союз не смог предложить своим партнерам никакой сделки, которая хотя бы отдаленно соответствовала Программе развития, выработанной в Дохе. Но очень серьезный камень преткновения все же удалось миновать, заключив соглашение о реформировании сахарного режима ЕС. 24 ноября Совет по сельскому хозяйству изъявил свое согласие на заключение сделки, предусматривавшей снижение цен на сахар внутри ЕС на 36% в течение четырех лет. К сожалению, сделка, к которой стране-Председателю ЕС удалось склонить главных игроков на рынке сахара, была не столь масштабна, как та, что первоначально предусматривалась в июньских предложениях Совета по сельскому хозяйству, когда речь шла о сокращении цен на 39% в течение двух лет. Производители сахара из Афро-Карибско-Тихоокеанского региона (АКТ), то есть производители из стран «третьего мира», которым было выгодно существование в ЕС фиксированных цен на сахар, уже высказали сожаление относительно недостаточности предложенной им компенсации: в 2006 г. странам АКТ намечается выплатить 60 млн. евро. Цели, первоначально обозначенные Великобританией в канун своего председательства в ЕС, были более внушительны, чем результаты сделки по сахару, но уже один тот факт, что ЕС смог прийти к согласию по этому вопросу, пусть не намного, но усилил его позицию на переговорах в ходе гонконгской встречи ВТО.

Несмотря на это, ЕС и все прочие основные игроки по-прежнему не могут разобраться с остающимися частями головоломки, связанной с сельскохозяйственной реформой. Евросоюз согласился к 2013 г. отменить экспортные субсидии. Но говорить о том, что Гонконг знаменовал собой значительный сдвиг в переговорном процессе, было бы большим преувеличением. Стране-Председателю удалось, несмотря на возражения Франции, расширить мандат комиссаров Питера Мандельсона и Марианн Фишер Боел на ведение переговоров от лица ЕС. Министр сельского хозяйства Франции Доминик Бюссеро неоднократно публично заявлял, что Мандельсон серьезнейшим образом превысил свои полномочия, предложив понизить на 24,5% таможенные пошлины на импортируемую сельскохозяйственную продукцию. Однако на специальном заседании Комитета по общим вопросам и внешним отношениям (GAERC), состоявшемся в Гонконге 13-18 декабря, было безоговорочно заявлено следующее: «На различных этапах переговоров Совет выражал свою полную поддержку Комиссии в том, что касается занятой ею позиции и курса ее действий»⁷.

Несмотря на все усилия, страна-Председатель оказалась не в состоянии повысить шансы ЕС на преодоление текущих разногласий, препятствующих достижению соглашения на очередном раунде переговоров в Дохе, где Евросоюз не смог предложить ничего нового. 26 октября Евросоюз выступил с предложением 70-процентного сокращения сельскохозяйственных субсидий и снижения сельскохозяйственных тарифов в среднем на 38,9%. Организация сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АРЕС) и Кэрнская группа выступили с заявлениями о том, что заблокируют соглашение в любой другой области, если не последует дополнительных уступок в области сельскохозяйственной политики. Судя по всему, британское правительство хотело бы, чтобы предложения со стороны ЕС были более масштабными, но оно оказалось бессильно адекватно повлиять на ход переговоров в

⁷ http://ue.eu.int/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/gena/87672.pdf.

этом направлении, чем еще раз продемонстрировало органическую слабость института ротационного председательства. В целом эта неудача свидетельствует об отсутствии какого бы то ни было институционального механизма, с помощью которого идеологические вопросы могли бы решаться на общеевропейском уровне, и обеспечивался бы мандат на проведение соответствующего политического курса.

Будущее финансирование

Проблемы, с которыми столкнулась Великобритания на посту председателя ЕС, акцентировались тем фактом, что дискуссии о сельскохозяйственной реформе, по сути, сводятся к двум вопросам: финансовым послаблениям Великобритании и приверженности британского правительства конкретной модели экономической реформы, определяемой чисто идеологическими соображениями. Это стало особенно ясно в ходе дебатов о перспективах финансирования бюджета ЕС в 2007-2013 гг. Британское правительство, вероятно, было бы не прочь отложить дискуссию по данному вопросу до тех пор, пока не окончится срок его председательства в ЕС, и уйти от неприятной обязанности ее возглавлять – подобно тому, как ей удалось избежать обсуждения будущего Европейской Конституции благодаря принятому на июньском саммите решению о предоставлении европейцам «времени на раздумье». Но другие страны-члены ЕС не позволили этому вопросу исчезнуть с повестки дня британского председательства. В британской стратегии явственно присутствовали две составляющие. Во-первых, страна-председатель постоянно увязывала вопрос о пересмотре британской «скидки» с вопросом о реформировании Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) как фактора, вызывающего дисбаланс в бюджете ЕС. Во-вторых, Великобритания прибегла здесь к той же тактике проволочек, с помощью которой ей удалось «пробить» решение по Турции. Соединенное Королевство впервые обратилось к правительствам стран-членов ЕС с детально проработанными предложениями по вопросу о бюджете лишь 5 декабря, за десять дней до

заседания Европейского совета. Суть предложений сводилась к попытке уменьшить бремя расходов, лежащее на нынешних плательщиках в бюджет, путем сокращения финансовой помощи странам-членам ЕС из Центральной и Восточной Европы, запланированной в размере 160 млн. евро, «максимум на 10 процентов»⁸. Это предложение о сокращении помощи мотивировалось тем, что восточноевропейские члены ЕС не смогли реализовать значительную ее часть в двухлетний срок, оговоренный для этой цели. По идее авторов предложения, сокращение помощи должно было увязываться с увеличением срока, предоставляемого восточноевропейским государствам для расходования получаемых ими средств, а также с пересмотром в 2009 г. всей расходной части бюджета, включая Общую сельскохозяйственную политику (ОСП). Ключевым моментом британских предложений стало отделение вопроса о реформировании ОСП от вопроса о каких бы то ни было изменениях в области бюджетных послаблений для Великобритании. Действуя в этом направлении, страна-Председатель представила выраженное ею согласие на определенные изменения размера британской «скидки» как свою готовность отказаться от ее части именно ради того, чтобы помочь новым членам ЕС, внося тем самым достойный вклад в дело расширения Евросоюза на восток.

Британские предложения были встречены в ЕС достаточно холодно, а перспективы заключения соглашения по бюджету остались достаточно туманными. Председатель Еврокомиссии Барросо сравнил британский подход к решению проблемы с тем, что некогда практиковался шерифом Ноттингема, который грабил бедняков, чтобы обогащать богатых⁹. В Брюсселе преобладало мнение, что британское требование рассматривать вопрос о «скидке» «в одном пакете» с вопросом о реформировании ОСП было озвучено слишком поздно. В 2002 г. Тони Блэр изъявил свое согласие на то, чтобы пакет реформ,

⁸ „Financial Times”, 5.12.2005.

⁹ „Financial Times”, 1.12.2005.

относящихся к ОСП, был рассмотрен в 2013 г., но стремление Великобритании сохранить полагающуюся ей «скидку» в течение этого срока ставило под сомнение возможность достижения сделки о частичном реформировании ОСП где-то на полпути к 2013 г. В целом же, на тот момент главной неудачей британского правительства в деле переговоров по вопросу о бюджете ЕС была неготовность Великобритании активно лансировать пересмотр всех аспектов расходной части бюджета ЕС и его финансирования в течение последних нескольких лет, вместо чего ею постоянно делались заявления о том, что британская бюджетная «скидка» не подлежит обсуждению.

Тем не менее, после трудных и долгих переговоров на сессии Евросовета, состоявшейся 15-16 декабря, Великобритании удалось провести решение о промежуточном реформировании расходной части бюджета ЕС уже в 2008 г. 17 декабря был объявлен новый бюджет, принятый благодаря усилиям Великобритании в качестве страны-Председателя ЕС. Расходная часть бюджета утверждена в размере 1,045% валового национального дохода ЕС (862,3 млрд. евро). Соглашение по бюджету сократило его расходную часть, увязав уменьшение британской «скидки» в течение нескольких лет на 10,5 млрд. евро с уменьшением помощи Восточной Европе на 16 млрд. евро.

Британскому председательству удалось обеспечить заключение соглашения между странами-членами ЕС, но история с бюджетной сделкой на этом не кончается – ее вполне могут ожидать трудности на межинституциональном уровне, и разбираться с ними придется уже Австрии, перенявшей у Великобритании пост председателя ЕС. На пленарной сессии Европейского парламента, прошедшей 19 января 2006 г., против ратификации сделки проголосовал 541 парламентарий, и лишь 56 одобрили ее, при 71 воздержавшихся. Парламентариев особенно разочаровал тот факт, что на расходы бюджета в соглашении предусматривалось гораздо меньше средств, чем те 974 837 млрд., которые были запрошены Европарламентом в июне 2005 г. Они также были недовольны тем, что Европей-

ский парламент, по всей видимости, оказался исключенным из числа участников прений по вопросу о промежуточном пересмотре бюджетных расходов¹⁰. Ожидается, что в этом месяце (февраль 2006 г.) Еврокомиссия, Председательство ЕС и Совет ЕС представят совместный проект межинституционального соглашения по данному вопросу, хотя сближение позиций сторон не обязательно произойдет по какому-то четкому расписанию. Восточноевропейские государства стремились гарантировать получение ими пакета помощи до 1 января, когда истекал предельный срок утверждения таких заявок; в ответ им продлили сроки «переваривания» субсидий. Тем не менее, сама манера заключения сделки о бюджете едва ли намного ослабила волну евроскептицизма, поднимающуюся в Восточной Европе, но зато серьезным образом убедила правительства в Варшаве и Праге в правильности их подхода к вопросу о единой Европе. Хотя новый германский канцлер и вернула Германии ее традиционную роль казначея, смягчив тем самым, особенно для Польши, тяжесть удара от бюджетной сделки, соглашение по бюджету было утверждено Бундестагом лишь 24 января 2006 г. после многих недель пререканий, споров и уговоров. На момент написания данной статьи верхняя палата германского парламента все еще не ратифицировала это соглашение.

Итак, двоекратное «ура!» британскому председательству?

Британское председательство в ЕС не стало катастрофой. Был достигнут значительный прогресс по целому ряду направлений, хотя стране-Председателю грозила опасность оказаться вовлеченной в пучину противоречий, где бы за пределами ЕС они ни возникали. Очень многого удалось добиться как в деле контроля за загрязнением окружающей среды вредными химическими веществами (*REACH*), так и в вопросе о Директиве об услугах. Тем не менее, стоит отметить, что в этих двух областях успешность действий страны-Председа-

¹⁰ <http://www.isn.ethz.ch/news/sw/details.cfm?id=14451>.

теля во многом зависит от эффективности действий других институтов ЕС – таких, как Европейский парламент и Еврокомиссия. Страна-Председатель может приписать себе заслугу в достижении прогресса по данным направлениям, но заслугу эту, по правде говоря, ей есть с кем разделить.

Главный и бесспорный успех председательства состоит в том, что оно справилось со своей ролью «дирижера» при открытии переговоров с Турцией о ее вступлении в Евросоюз. Хотя в целом в задачу страны-Председателя входило подтверждение уже принятого решения, неудача с открытием переговоров неизбежно создала бы серьезные сложности для ЕС в его отношениях с Турцией.

Стране-Председателю удалось добиться заключения сделки по бюджету и договориться о проведении промежуточного пересмотра его расходных статей, ради чего, правда, ей пришлось отказаться от получения 8 млрд. евро (в течение семи-летнего периода), пойдя на сокращение британской «скидки». Исход переговоров по вопросу о бюджете по-настоящему не удовлетворил ни одну из заинтересованных сторон, но те условия, что предложило тогда британское правительство, являли собой максимальную уступку, на которую оно могло пойти, не вызвав серьезнейших политических осложнений у себя дома. Если бы переговорам было позволено затянуться и они продолжились бы уже под эгидой Австрии, Европе пришлось бы иметь дело с британским правительством, уже не отягощенным председательством в ЕС (когда оно стремилось к заключению сделки именно в свой срок пребывания на этом посту) и готовящимся к назначенным на май 2006 г. выборам в органы местного самоуправления, на которых ему предстоит соревноваться с усилившейся оппозицией в лице Консервативной партии, возглавляемой Дэвидом Кэмероном. В этом случае позиция Великобритании в вопросе о бюджете Европейского Союза вновь неизбежно ужесточилась бы. Принес разочарование и раунд переговоров по линии ВТО в Дохе. Возможно, если бы стране-Председателю не приходилось уделять столько внимания проблеме бюджета, она смогла бы

приложить больше усилий политического характера для укрепления позиций ЕС на этих переговорах.

Великобритании удалось выполнить значительную часть из того, что она запланировала, начиная свою деятельность на посту председателя ЕС. Однако сам стиль осуществляемого ею руководства серьезно подорвал британский престиж в Европе. Не на высоте оказался и премьер-министр Тони Блэр, фактически предавший забвению собственную июньскую речь о будущем Европы, в результате чего у многих сложилось впечатление, что Соединенное Королевство вполне устраивает нынешний статус-кво в Европейском Союзе, включая и отправленный в небытие Конституционный договор. Но самый серьезный и непосредственный ущерб интересам британского правительства, связанный с его председательством в ЕС, был нанесен присущим ему всегдашним предпочтением практики рискованного балансирования (в ущерб переговорному процессу) по вопросу о бюджете ЕС. Но, так или иначе, тот факт, что соглашение по бюджету было вообще достигнуто на декабрьской сессии Евросовета, можно, безусловно, считать важным достижением британского председательства.

С английского перевел А. Юрасовский
(перевод неавторизованный)